

Перед самым отправлением поезда Хань Дуншэн заглянул в привокзальную чайную, чтобы переговорить с директором фабрики, поставлявшей упаковку для «Тэньюэ». Закончив дела, он рассчитал время до минуты и не спеша вошел в здание вокзала.

Стоило ему переступить порог зала ожидания, как взгляд почти сразу выхватил из толпы знакомый силуэт.

Линь Юй взволнованно метался вдоль очередей к кассам и выходам на платформы.

Первой мыслью Хань Дуншэна было то, что юноша пришел искать именно его.

Сперва его охватило легкое недоумение. Но когда он успел придержать едва не споткнувшегося Линь Юя и тот обернулся, явив свое лицо, Дуншэн замер, всматриваясь в черты юноши, а в груди зашевелилось что-то странное и глубокое.

По бледному лбу Линь Юя катились крупные капли пота. Заметив мужчину, он вспыхнул густым румянцем и вскинул голову — с таким трепетным, почти благоговейным восторгом, будто перед ним предстал сошедший с небес покровитель.

В его сияющих глазах читалось столько облегчения и безумной, искренней радости, словно само появление Дуншэна избавило его от всех тревог мира, подарив робкую надежду.

Раньше Хань Дуншэн полагал, что суждено ему прожить век бобылем. А если и случится связать себя узами брака, то это будет спокойный, размеренный союз, лишенный безумных страстей, где супруги уважают друг друга, а жизнь течет ровно и тихо, как лесной ручей.

Он и представить не мог, что столкнется с чувством столь чистым, горячим и беззащитным. Первое оцепенение прошло, уступив место щемящей, невыразимой нежности, от которой защемило в груди.

Дуншэн опустил взгляд на тонкие пальцы, судорожно вцепившиеся в его рукав, а затем заметил крошечное белое перышко, запутавшееся в волосах юноши — должно быть, зацепил, пока бежал сюда сломя голову.

По сердцу разлилось мягкое, убаюкивающее тепло, словно его согрели чистой родниковой водой.

Такой юный, а любит так глубоко и преданно, как умеют лишь единицы.

Хань Дуншэн опустил на пол чемодан, мягким движением снял перышко с головы юноши и, вместо того чтобы выбросить, бережно спрятал его в глубокий карман пальто.

Линь Юй заворуженно следил за его рукой, еще не до конца понимая скрытый смысл этого жеста. Суматошный вихрь мыслей в его голове постепенно укладывался, возвращая способность рассуждать здраво.

Смутившись, он поспешно разжал пальцы и выпустил чужой рукав. Губы его беззвучно шевельнулись. Ему хотелось сразу, без лишних предисловий, спросить про камеры наблюдения, но бешеная скачка по улицам дала о себе знать — в горле першило так, словно туда насыпали песка, а из груди вырвался лишь глухой, едва различимый хрип.

Заметив его мучения, Хань Дуншэн достал из кармана бутылку минералки, ловким движением свинтил крышку и протянул юноше.

Пить хотелось невыносимо. Линь Юй благодарно кивнул, перехватил бутылку и, запрокинув голову, жадно сделал несколько больших глотков, осушив ее наполовину.

Дуншэн смотрел на него сверху вниз с такой мягкой, ласковой снисходительностью, о которой сам даже не догадывался.

Оторвавшись от бутылки, Линь Юй шумно перевел дух и вновь посмотрел на мужчину.

Вокруг бурлил вокзал, сновали пассажиры с баулами и чемоданами, раздавались крики зазывал, но эти двое — высокий мужчина и хрупкий юноша — стояли неподвижно посреди людского водоворота. Их взгляды встретились, и в это мгновение весь остальной мир с его шумом и суетой будто перестал существовать.

Глядя на покрасневшее лицо юноши, Хань Дуншэн почувствовал, как лед на сердце окончательно тает. Он сделал едва заметный шаг вперед и тихо, вкрадчиво произнес:

— Разве тебе не объяснили? Я уезжаю всего на неделю.

Линь Юй виновато опустил ресницы.

— Я слишком торопился. Сяо Хун просто не успела ничего сказать.

От этих слов у Дуншэна окончательно защемило в груди.

Ему безумно хотелось коснуться пальцами этой пылающей щеки, нежно погладить ее, но врожденная сдержанность и уважение к юноше взяли верх. Он не смел позволить себе лишнего.

Они еще не объяснились до конца, и он, как старший, не имел права переходить границы, не связав себя твердым обещанием. Линь Юй заслуживал самого бережного отношения.

Дыхание Линь Юя наконец выровнялось. Ему некогда было гадать, о чем думает собеседник — все его мысли занимало оборудование. Он поспешно заговорил:

— На самом деле я прибежал, потому что мне очень нужно с вами кое о чем договориться.

В глубине темных, бездонных глаз Хань Дуншэна промелькнуло явное замешательство.

«Неужели он хочет признаться прямо сейчас? — подумал Дуншэн. — Пожалуй, рановато... Но если подумать, почему бы и нет?»

Линь Юй внезапно почувствовал укол неловкости. Они ведь едва знакомы, а он уже заявляется с какими-то просьбами. Даже если он предложит за камеры щедрую плату, такому человеку его жалкие деньги вряд ли нужны.

Юноша замялся, собираясь с духом. Но под пристальным, подбадривающим взглядом Хань Дуншэна он все же решился:

— Дело в том, что я хотел бы у вас...

Несмотря на весь свой жизненный опыт, под этим тяжелым, многозначительным взглядом Линь Юй ощутил небывалую робость. Казалось, будто от его следующих слов зависит нечто невероятно важное, судьбоносное и долгожданное для них обоих.

Хотя на самом деле он шел с чисто деловым предложением: согласится — прекрасно, нет — что ж, придется искать другие пути.

«Но почему в воздухе так странно пахнет грозой? — пронеслось в голове Линь Юя. — Откуда это напряжение?»

Он приоткрыл рот, силясь выдать фразу:

— Я... мне хотелось... вы...

Сердце Хань Дуншэна окончательно растаяло, а взгляд стал таким теплым, словно он готов был укрыть этого растерянного мальчишку от любых невзгод.

В этот момент тишину прорезал хриплый голос из мегафона:

— Поезд отправляется! Пассажиры, не прошедшие контроль, срочно пройдите к выходу на платформу! Опаздывающих просим поторопиться!

Линь Юй вздрогнул и огляделся. Очередь у турникетов растаяла, у прохода стоял лишь хмурый проводник, прижимая к губам рупор.

Рядом тихо щелкнула ручка чемодана. Линь Юй обернулся и увидел, что Хань Дуншэн уже готов идти. Заметив его взгляд, мужчина виновато улыбнулся:

— Мне пора. Иначе я действительно опоздаю на поезд.

Линь Юй растерянно приоткрыл рот:

— Но как же...

Хань Дуншэн мягко перебил его:

— Поговорим, когда я вернусь.

С этими словами он развернулся и покатыл чемодан к перрону.

— Пойдите! — Линь Юй сделал несколько шагов следом.

Услышав оклик, Хань Дуншэн остановился и обернулся. Заметив недоумение в глазах юноши, он в три шага вернулся назад и, не выдержав, все же протянул руку, но лишь коротко, бережно сжал его плечо.

Это прикосновение окончательно вернуло Линь Юя к реальности. Понимая, что времени на объяснения не осталось, он затараторил:

— Дайте мне ваш номер телефона! Пожалуйста!

Хань Дуншэн тут же достал из кармана визитку и вложил в ладонь юноши. Не дав тому вставить и слова благодарности, он окликнул кого-то за его спиной:

— Сяо Чжан, отвези его домой.

Линь Юй удивленно оглянулся. Неподалеку стоял парень лет двадцати пяти, который при встрече взглядом вежливо кивнул ему.

— Уже поздно, автобусы до района Хунци не ходят, — негромко пояснил Хань Дуншэн, снова поворачиваясь к Линь Юю. — Возвращайся с ним. Я постараюсь уладить дела как можно быстрее. Если что-то случится — звони.

Бросив последний взгляд на юношу, он решительно зашагал к турникетам. На этот раз окончательно.

Линь Юй стоял как вкопанный, провожая глазами его широкие, прямые плечи и уверенную, быструю походку. У самого поворота к платформам мужчина вдруг помедлил, остановился и обернулся.

Из-за расстояния разглядеть выражение его лица было невозможно, но Линь Юй отчетливо увидел, как тот приподнял руку, прощаясь.

Юноша растерялся, не зная наверняка, кому предназначался этот жест — ему или водителю Сяо Чжану, но все же поднял руку в ответ.

Хань Дуншэн едва заметно кивнул и скрылся за углом, увлекая за собой чемодан.

Все кончилось. Затея провалилась, но Линь Юй не чувствовал себя разбитым. В конце концов, мир не рухнул.

Просто за последние дни он слишком измотался, нервы были на пределе, вот рассудок и затмило паникой.

Узнав об отъезде Дуншэна, он поддался порыву и помчался на вокзал, словно цепляясь за последнюю соломинку. Теперь же, когда безумная гонка осталась позади, в душе воцарилась странная ясность. Да, было немного досадно, а тело ныло от усталости, но на смену тревоге пришло удивительное спокойствие.

Сяо Чжан подошел ближе и предложил спуститься к машине. Линь Юй спорить не стал.

В такой поздний час добраться до дома самостоятельно было бы той еще задачей.

Машина плавно неслась по ночному шоссе. Дорога под колесами то и дело вздрагивала рытвинами, но в мягком салоне было так тепло и уютно, что Линь Юй незаметно для себя провалился в глубокий сон.

Тем временем в мерно покачивающемся вагоне поезда, на нижней полке мягкого купе, Хань Дуншэн сидел, откинувшись на подушки. Его взгляд был прикован к крошечному белому перышку, которое он осторожно перекатывал между пальцами.

Перед глазами до сих пор стоял растерянный, беззащитный силуэт Линь Юя, провожавшего его тоскливым взором.

«Пожалуй, все происходит слишком быстро, — размышлял Дуншэн, слушая перестук колес. — Но, может, пришло время расставить все точки над "и"? Почему бы не закрепить наши отношения официально?»

Стоит ему уладить дела в столице и вернуться в район Хунци, как он первым же делом серьезно поговорит с Линь Юем.

<http://bllate.org/book/20105/1993556>